

Художник и время

ПОДРУГИ

В ЭТОТ ВЕЧЕР по приглашению клуба «Наш край удмуртский» его слушатели пришли в библиотеку имени Ленина на встречу с народными артистками республики К. К. Гавриловой и В. К. Виноградовой. Пригласили их сюда вместе не случайно. Этой осенью обе они отмечают семидесятилетие. Жизнь обеих тесно связана с развитием удмуртской культуры, обе почти одновременно были приняты в зарождающийся национальный театр и пережили этапы его становления, развития и расцвета. Им часто приходилось быть партнершами на сцене или играть одни и те же роли. У обеих почти одинаковая судьба.

Одна родилась в Вавожском районе в деревне Сылвай, другая — в деревне Гондыргурт, что в Алнашском районе. По разным причинам, но обеим рано пришлось уйти из дома.

Клавдия Кузьминична Гаврилова в детстве пережила страшное потрясение: отца, председателя комитета бедноты, на ее глазах чуть не расстреляли белые, а четырнадцать лет пришлось ходить по соседним деревням и просить хлеба на пропитание. Стыдно было, но делать нечего, пришлось подчиниться старшим. Может быть, из-за нужды родители и решили выдать ее замуж за сына зажиточного односельчанина.

Золотые косы девичьи
Не успели подрасти,
Не успела средь ровесников
Я товарища найти, —
Приневолил за богатого,
За немилого отца:
«Ты живи — привыкнешь,
слюбишься».

И погнали под венец, —
читаем мы в поэме поэта и драматурга И. Г. Гаврилова «Санй».

Но в поэме девушку Санй

все-таки выдали замуж, а Клавдия со своей подружкой Марией убежала с собственной свадьбы, оставив недоросля «мужа» и семью.

Ночь, темно, страшно, но вернуться еще страшной. Дошли до Ижевска. Работала нянкой, поступила на завод. Жизнь открывалась новыми гранями. Ее как передовую работницу послали на курсы библиотекарей, а подружки уговорили заняться художественной самодеятельностью в клубе имени Октябрьской революции. В клубе КОР и встретила Клавдия своего будущего мужа — писателя И. Г. Гаврилова, руководившего тогда драматическим кружком. Сейчас про эту встречу мы можем прочитать в романе «Корни твои». Черты невесты автора можно увидеть в образах героинь романа Кати и Вари.

Драмкружок в момент появления там Клавдии работал над постановкой пьесы «Река Вала шумит». Ох, как хотелось ей играть в спектакле роль девушки, а дали роль старухи-подкулачницы. Трудно было войти в образ. Как представить походку старухи, как разговаривать? Не получалось. Долго пришлось повозиться приехавшему на практику студенту ГИТИСа, будущему первому профессиональному удмуртскому режиссеру К. А. Ложкину с начинающей артисткой. Зато роль удалась, и ее оставили в коллективе. С тех пор и вплоть до ухода на заслуженный отдых Клавдия Кузьминична не расставалась с театром.

НА ОДНОМ ИЗ ПРЕДСТАВ-

ЛЕНИЙ спектакля «Река Вала шумит» в зрительном зале оказалась недавно приехавшая из деревни любительница песен Васса Виноградова. Она, как и другие, обратила внимание на горбатую старуху с клюкой, блестящими от ненависти к первым колхозам глазами. Позже и Вассе Кирилловне приходилось играть роль старухи Кузшам. Сейчас трудно сказать, кому из них эта роль больше удалась, а вот о других ролях они рассказали на встрече в библиотеке. В спектакле «Аннок», например, актрисы дублировали роль Юберы. Хозяйка из крепкой семьи с презрением смотрела на бедных. Жесткая была она у Вассы. Несколько с юмором была сделана роль Юберы у Клавдии. Последней вообще больше удавались характерные роли, хотя мечтой ее жизни было играть героинь.

В пьесе И. Гаврилова «Холодный ключ» 27-летняя актриса сыграла вновь 70-летнюю женщину, рано состарившуюся и уставшую от трудной жизни и непосильной работы.

Играла Клавдия эту роль и думала о том, что и она могла бы повторить жизнь своей героини, не будь советской власти. Съезд Санди о школе и не мечтала, а Клавдия окончила четыре класса, курсы библиотекарей, была в Москве, где училась у знаменитых актеров.

Недолго пришлось учиться в школе и Вассе, зато вся последующая работа и жизнь актрис, можно сказать, была университетом постижения культуры. Первые их годы в теат-

ре — сплошная учеба. Овладение актерским мастерством, работа над дикцией, политграмота, русский язык и литература... Специально для учебы был выбран перевод пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». К. А. Ложкин, сам молодой режиссер, учил не менее молодых, пришедших из самодеятельности актеров, как себя вести на сцене, как работать над ролью, оценивать каждый свой поступок в спектакле.

Сложна была жизнь и работа первых удмуртских артистов, но помогали молодость, комсомольский задор, энтузиазм. С большим желанием ездили на гастроли, несли в свои родные места свет, культуру, агитировали вступать в колхозы. Кроме спектаклей, с удовольствием показывали и концерты, наверное, тут и сделаны были первые попытки петь дуэтом. «Ой, да ты, калинушка» — их первая песня, которую Клавдия и Васса спели вместе. Понравилось самим, понравился их номер режиссеру, и стали они готовиться к Первому Всесоюзному конкурсу эстрадныхиков. Хорошо прозвучали в их исполнении удмуртские песни «Учы меда», «Чыднотэм тулыс уй», «Со урамыт васькид — а?». С ними они съездили в Москву на грамзапись.

КАК ПОБЕДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ были ехать на второй тур конкурса, но помешала война. Ведущие артисты театра были призваны на фронт, пришлось на некоторое время расстаться и подружкам. Васса Кирилловна в составе концертной бригады ездила по районам рес-

публики, Клавдия Кузьминична в составе другой концертной бригады побывала на фронте в 1943 году. Оставив трех детишек у матери, она в течение четырех месяцев вдохновляла бойцов своим задумчивым пением и детскими рассказами в манере Рины Зеленой. В атласном зеленом удмуртском платье, подпоясанная вышитым передником, выходила Клавдия Гаврилова на импровизированную сцену и заводила звонким голосом удмуртскую народную песню о молодости, о просторных лугах и зеленых лесах. В один из таких концертов встретила она с земляком. Раз и два вызвали воины артистку на сцену, пела она, танцевала, а тут подходит один боец, берет ее за руку и говорит товарищам: «Вы спрашивали меня, какие они, наши удмуртские девушки, так вот они какие — голосистые, красивые, трудолюбивые». А встретить на фронте мужа, как горячо она надеялась, не довелось.

На долю первых артисток пришлось и трудные послевоенные годы. Трудные, но счастливые, потому что они могли вновь работать на своей любимой сцене. Поклонники театра до сих пор помнят их роли. Вассу Кирилловну Виноградову в спектаклях «Волшебная борода», «Чукдор», «Свадьба», «Старый дом», где она сыграла Апику, Марию, Тюливит, Зою. Клавдию Кузьминичну — в спектаклях по пьесам И. Г. Гаврилова, М. П. Петрова. Удавались ей и характерные роли в пьесах А. Н. Островского «Не было ни гро-

ша, да вдруг алтын», «Гроза», «На бойком месте». Яркие образы были созданы в спектаклях по пьесам «Враги» Горького, «Слуга двух господ» Гольдони, «Ревизор» Гоголя и многих других.

И всегда творчество обеих актрис сопровождали песни. Васса Кирилловна с детства узнала от своей бабушки столько мелодий, что пыталась их использовать почти во всех ролях, даже в тех спектаклях, где они не предусматривались. Многие мелодии подарила она удмуртским композиторам, ученым-фольклористам, Удмуртскому радио. Говорят: в песне — душа народа, может, поэтому и любили их зрители. Обе стали народными артистками своей республики, награждены многими медалями и орденом «Знак Почета».

Привыкшие с молодости быть в гуще событий, среди народа, они до сих пор ведут активную жизнь. Часто можно встретить их в передачах по телевидению и республиканскому радио, а Клавдию Кузьминичну еще и на читательских конференциях по книге И. Г. Гаврилова «Корни твои», которая создавалась автором, наверное, не без помощи верной подружки и жены.

На новой встрече — в библиотеке имени В. И. Ленина — с радостью можно было убедиться, что боевой дух подруг остался прежним. Они сумели донести до своих слушателей и сложности далеких лет, и свое стремление отдаваться делу до конца, сумели спеть и развеселить собравшихся. Невольно подумалось: доброе дело делает клуб «Наш край удмуртский», знакомя молодежь с историей республики и людьми, которыми гордится ее народ.

М. РЕШИТЬКО.